

К АНАЛИЗУ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА В ПОСТСОВЕТСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Оксана Назарова

В статье доказывается корректность и необходимость использования термина «франковедение» для обозначения сформировавшейся в течение последних 30 лет традиции историко-философского изучения творческого наследия С.Л. Франка. Утверждается, что франковедение вполне соответствует основным критериям науки. Анализируются особенности франковедения как историко-философской науки, описывается процесс формирования и введения в научный оборот источниковедческой базы, а также эвристические модели концептуального осмысления как отдельных периодов развития философии Франка, так и самой сущности его философии. Поскольку степень эмансипации и прогресс науки находятся в прямой зависимости от разработанной научной методологии, особое внимание в статье уделяется методологическим подходам к анализу творческого наследия русского философа. Показывается, что в настоящее время исследования по франковедению представляют собой корпус взаимосвязанных и взаимодополняющих работ, в которых разрабатываются общие темы и ставятся общие задачи, а также проводится критическая рефлексия достигнутых познаний и научных гипотез. Отмечается, что становлению франковедения как науки способствовал тот факт, что в постсоветском историко-философском сообществе возникли эффективно работающие исследовательские «союзы», направленные преимущественно на изучение философии Франка. Делается вывод, что в настоящее время формируется вторая волна исследовательского интереса к философии Франка, более профессионального и специализированного.

Ключевые слова: С.Л. Франк, русская философия, франковедение, источниковедение, методология исследований, типологизация.

Институт персонального тренинга и консультирования, Мюнхен, Германия

The author of the article is trying to prove that it is correct and necessary to use the term "frankology" to indicate the tradition of historical and philosophical study of the creative heritage of Semyon L. Frank, which has been formed during the last 30 years in Russia and other countries. It is stated that frankology seems to meet the main criteria of science. The peculiarities of frankology as a historical-philosophical science are analyzed; the process of source study formation and introduction into science is described, as well as heuristic models of conceptual comprehension both of separate periods of Frank's philosophy development and the essence of his philosophy itself. Since the degree of emancipation and progress of science are directly related to the scientific methodology used by the researchers, special attention in the article is paid to the methodological approaches to the analysis of the creative heritage of the Russian philosopher. It is shown that at present frankology is presented as a corpus of interconnected and mutually supplementing research works in which general themes and tasks are elaborated and critical reflection of the achieved results and proposed scientific hypotheses is carried out. It is noted that the formation of frankology as a science was facilitated by the fact that in the post-Soviet historical and philosophical community there emerged a number of effectively working research "unions", aimed mainly at the study of Frank's philosophy. It is concluded that at present there is a second wave of research interest in Frank's philosophy, which is likely to be more professional and specialized. It will discover a new resource of Frank's philosophy, which will contribute to the development of frankology.

Keywords: S.L. Frank, Russian philosophy, frankology, source study, research methodology, typology.

В 2020 г. постсоветская история изучения философии Франка отметила свое тридцатилетие¹. Термин «франковедение» уже давно никого не удивляет. Лично я полагаю, что исследование творческого наследия Семена Людвиговича было настолько плодотворным, что за тридцать лет ему удалось достичь уровня «ведения», т.е. речь можно вести о формировании *науки* о нем.

Основанием моего оптимизма является не просто многообразие и обилие исследовательской литературы, в которой на самом деле с каждым годом все сложнее становится ориентироваться². Укрепиться в моем убеждении мне позволило знакомство с публикациями, так или иначе связанными с Франком, написанными в период с 2013 по 2020 гг. и собранными в двух электронных библиотеках – Elibrary и Киберленинке. И несмотря на то, что для меня характерно достаточно селективное проявление интереса к исследованиям Франка, поскольку я работаю в этой области уже почти двадцать лет, при подготовке этой статьи мне пришлось не просто оставить за скобками значительное число достойных работ, но в прямом смысле слова ограничиться какими-то точечными примерами, необычными подходами, которые привлекли мое внимание. Таким образом, статья будет выстроена через призму моей личной субъективности как исследователя.

Основные признаки науки

Беря за основу определение науки из Большой советской энциклопедии (наука – это «специализированная *эмпирическая* и *теоретическая* деятельность, направленная на получение истинного знания [о мире или о каком-либо предмете], осуществляемая определенными методами» [62; курсив мой. – О.Н.]), следует указать на то, что франковедение состоит из двух направлений работы: это сбор и публикация новых материалов (эмпирическая составляющая) и аналитическая работа по осмыслению собранного материала (теоретическая составляющая).

Источниковедение

Начну с эмпирической деятельности и хочу остановиться на особенностях формирования источниковедческой базы франковедения, оставляя при этом за скобками переиздание основных произведений философа.

Первое направление, в котором велась источниковедческая работа, – это розыск статей Франка, написанных им на немецком языке³. В 1996 г. увидел свет сборник «Русское мировоззрение», включавший в себя пере-

¹ Доклад готовился к конференции «Семен Франк – философия абсолютного реализма», которая должна была состояться в 2020 г. в рамках ежегодных «Краковских чтений», но из-за пандемии была перенесена на 2021 г. и проведена в Туле (19–22 мая 2021 г.). Статья представляет собой расширенную версию доклада.

² Я даже вижу в этом определенный негативный момент, поскольку Франк таким образом рискует превратиться в «поп-звезду» русской философии, что может негативно сказаться на качестве исследований. Да и излишняя популяризация может повлечь за собой отток интереса к его творчеству.

³ Переводы франковских текстов с других языков здесь учитываться не будут.

воды тринадцати статей, которые на тот момент удалось найти. Переехав в 2002 г. в Германию, я продолжила этот почин питерских коллег. За основу разыскной работы мною была взята библиография Франка, составленная его сыном Виктором [87]. После издания сборника оставались непереуверенными около тридцати девяти статей. Почти все из них были найдены, двадцать шесть из них переведены, опубликованы и проанализированы мною. В этом же направлении несколько позже стал работать А.С. Цыганков (ИФ РАН) – как переводчик с немецкого и как исследователь¹. В настоящее время своей очереди на перевод ждут несколько статей из журнала «*Liebet einander*» и рецензий [110, 111], а также статья Франка «*Die russische Geistesart in ihrer Beziehung zur deutschen*»². В общей сложности это около ста страниц, не так много. Думаю, что в ближайшие два года эту работу можно закончить.

Актуальное явление современного франковедения – активизация источникововедческой работы в направлении розыска, обработки, публикации и осмысления архивных материалов. Поскольку архивы касаются того периода, когда Франк работал, уже находясь за рубежом, и в них встречается много текстов, написанных по-немецки, то можно сказать, что работа по их переводу началась сравнительно недавно и сделать предстоит еще очень много. Если сравнить современный этап работы с архивными материалами с начальным этапом, который относится к периоду «первичного насыщения рынка», когда издатели стремились как можно быстрее опубликовать найденные тексты, сопроводив их лаконичными вводными статьями, с тем чтобы удовлетворить читательский интерес, то современный этап качественно отличается от предыдущего.

Поскольку архивные материалы (может быть, за исключением писем) – это отрывочные, незаконченные тексты: дневниковые записи, заметки, или, говоря простым языком, «почеркушки», то они зачастую не воспринимаются исследователями как полноценные источники информации. Перед специалистами стоит задача снять с них клеймо маргинальности. Это станет возможным, если признать, что эти тексты манифестируют процесс эволюции творчества философа, т.е. выступают связующим звеном между различными периодами его творчества, демонстрируя развитие тех идей, которые были высказаны раньше, и «зародыши» тех, которые были развиты в последующем. Принимая это во внимание, исследователь осуществляет эволюционное расширение содержания малого текста³. В качестве иллюстрации можно указать пуб-

¹ Одно из последних его достижений – участие в переводах писем Франка к Бинсвангеру [91].

² «Взаимосвязь русского и немецкого народного духа» опубликована на немецком языке [109]. Публикации в журнале «*Eine Herde und ein Hirt*», скорее всего, можно считать утерянными. Издание было практически полностью уничтожено. Его редкие номера можно разыскать в немецких библиотеках. Номеров с публикациями Франка среди них нет.

³ Интересно, что к архивным материалам, в частности к дневникам философа, найденным и опубликованным в Саратове, проявили интерес специалисты из иных областей знания, например лингвистики [7; 8; 72].

ликацию «“Первая философия” Семена Франка, или Прологомены к книге “Непостижимое” (1928–1933)» в «Исследованиях по истории русской мысли» [3].

Можно привести еще один интересный пример. В своем выступлении в Саратове в 2019 г. Г.Е. Аляев ссылается на мнение А.Д. Шмемана, согласно которому каждая строчка Франка достойна быть сохраненной и опубликованной¹. Но ведь не только строчка, написанная Франком, может быть опубликована и осмыслена, но даже его автограф. В 2015 г. в «Соловьевских исследованиях» увидела свет заметка С.Н. Семенова «Автограф философа С.Л. Франка» [73]. Этот автограф был оставлен на справке, выданной А.Н. Семенову (деду автора статьи) и свидетельствовал о том, что тот «состоял действительным слушателем Историко-филологического факультета Саратовского университета» [73, с. 158], деканом которого тогда был Франк. Сохраненный семьей автограф стал побудительным мотивом для многих членов этой семьи к получению философского образования, а для правнучки получателя справки – к тому, чтобы проявить интерес к философии Франка [74].

В качестве примера расширения источниковедческой базы, а заодно и нестандартного методического подхода к исследованию такой интересной темы философской биографии Франка, как его публичная лекционная деятельность во время эмиграции, можно привести работу С.И. Михальченко «Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году» [49]. К изучению этой темы автор привлек не только прямые источники – письма Франка жене, написанные из этого турне, но и косвенные – газетные отзывы о его лекциях.

Методология

Степень эмансипации науки зависит от осознания тех методов, которые в ней используются. Можно сказать, что франковскому наследию повезло – в течение тридцати лет исследователями были разработаны новые и оригинальные методы изучения его творчества [27; 43; 57; 90]. Также его идеи использовались в качестве методологической базы для исследования насущных тем и проблем, благодаря чему была осуществлена и продолжает осуществляться актуализация его творческого наследия.

Мне хочется обратить внимание на «историко-топографический метод исследования» философского наследия Франка, который анонсировал в 2015 г. Г.Е. Аляев в своей публикации «Петербургский период жизни и творчества Семена Франка» [2, с. 66]. Он исходит из того, что «рождение мысли» как «историко-философское событие» «происходит не вне пространства и времени, а имеет “привязку к местности”» [2, с. 66]. Г.Е. Аляев прошел по местам проживания Франка в Петербурге, сделал фотографии домов, в которых квартировались Франк и его семья, и составил презентацию. А в своей статье он проанализировал «встречу Философа и Города» и пришел к заключению о том, что «Франк обретает себя» и в профессиональном, и в личном плане «именно в Санкт-Петербурге» [2, с. 81].

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=IFnuqc366v0>.

Вполне возможно, что этим методическим подходом был вдохновлен А.М. Хамидулин, который в 2019 г. опубликовал в издании «Христианское чтение» статью под названием «Нижегородский адрес Франка» [81, с. 81]. Автор выходит при этом за рамки простой атрибуции места жительства семьи Франка в этом городе и фактически воссоздает картину его проживания в Нижнем Новгороде, обращаясь при этом к архивным материалам и также сопровождая результаты своих изысканий архивными и современными фотографиями, в том числе здания гимназии, где он учился, аптеки, на верхних этажах которой предположительно проживала его семья, и многими другими. Автор статьи – историк. Он не сопровождает свои изыскания какими-то философскими заключениями, но его подход очень напоминает тот, который в свое время использовал Г.Е. Аляев.

Если перейти от своеобразных методов к вполне традиционным, например к компаративистскому методу, то следует отметить, что компаративистика во франковедении не только получила широкое распространение, но просто поражает своим разнообразием. Даже простое перечисление сравнительно-философских штудий, в которых Франк сопоставляется как с западноевропейскими мыслителями, так и с российскими, займет очень много времени [6; 12–15; 21; 23; 25; 31; 35; 39; 41; 47; 54; 69; 76; 78; 79].

Мое внимание привлекло исследование И.В. Демина под названием «Антиномистический монодуализм Франка и традиционалистская доктрина “недвойственности”» Рене Генона, французского философа-метафизика¹ [22]. В основу этого исследования положены следующие методологические рассуждения: «Компаративный анализ философских текстов и учений оказывается наиболее плодотворным в тех случаях, когда речь идет о философах, с одной стороны, примерно *равных* по своему масштабу, с другой стороны, фундаментально *различных*... Семен Франк и Рене Генон – современники... В своих работах оба философа зачастую обращались к одним и тем же философским проблемам, главной из которых, несомненно, является проблема выработки и обоснования специфической методологии метафизического познания. При этом Франк и Генон идентифицировали себя с *различными*, альтернативными философскими традициями. Франк отмечал в своих работах близость... к неоплатонизму... Генон же видел свою задачу в актуализации восточных... философско-религиозных учений (главным образом, адвайты-веданты), в которых он усматривал выражение единственной “подлинной метафизики”» [22, с. 102–103].

Исследование И.В. Демина увидело свет в 2015 г. И в этом же году в Германии мною была защищена диссертация, которая также была посвящена сравнительному анализу двух метафизиков – Семена Франка и Эмериха Корета, относительно равных по своему масштабу, которые при этом не являлись современниками [89]. В основу моего исследования было положено представление о том, что философская система представляет собой

¹ Данное определение встретило возражения со стороны участников конференции. См. запись: <https://www.youtube.com/watch?v=TCNV5AxP07s&t=164s>.

синтез, с одной стороны, личного философского мировоззрения, поскольку на нее накладывает отпечаток личность ее создателя, а с другой, определенной философской парадигмы, поскольку в ней находит свое выражение тот или иной тип философского мышления¹. Это означает, что в конкретной философской системе воплощаются мыслительные схемы и принципы, характерные для данного типа философского мышления и потому присутствующие у его, так сказать, «носителей» вне зависимости от того, в какую эпоху они творят. А решающую роль начинает играть факт духовного родства «первичных философских интуиций», из которых вырастает та или иная философская теория². Соответственно, стало возможным сравнение философских концепций Франка и Корета, которые вообще не вступали во взаимодействие друг с другом. И при этом с необходимостью было обнаружено сходство в мыслительных ходах, а также установлено частичное понятийное сходство сравниваемых систем.

При подготовке статьи меня заинтересовал тот факт, что два разных методологических подхода к осуществлению сравнительного анализа Франка с метафизиками XX в. были разработаны практически в одно и то же время.

Аналитика

Если перейти ко второму направлению во франковедении – аналитической работе по осмыслению собранного материала (теоретической составляющей), то мне здесь хочется остановиться на нескольких моментах.

Первый момент – это актуализация наследия Франка. Задача истории русской философии и, в частности, франковедения состоит в том, чтобы работать не только в историко-философском модусе (поскольку существует риск уподобиться археологии или музееведению), но и стать одной из форм осуществления философии. Это может быть реализовано в том случае, когда будут продемонстрированы возможные решения насущных проблем современности с опорой на основные принципы философского мышления Франка³.

Я приведу ряд примеров. В небольшой статье «Нравственный идеал современного общества: между порядочностью и успешностью» ее авторы – А.С. Некрасова и О.С. Селиванова – проблематизируют одно из центральных понятий современного общественного сознания – «успешность», основными параметрами которого выступают «потребительство, стремление к карьерному росту, к более высоким социальным статусам» [63, с. 42], причем когда любые средства для этого хороши. Обратной стороной этой идеологии выступает, соответственно, образ неудачника.

¹ О понятии «тип мышления», рассмотренном в его национальном и философском аспекте, см., к примеру, статью Франка «Русское мировоззрение» [102].

² Понятие «первичной интуиции» Франк проясняет в статье «О философской интуиции», в которой он вслед за Бергсоном определяет интуицию как «своеобразный *опыт*, который раскрывает нам сущность бытия», и говорит о ней как об «особом источнике» философского знания [96, с. 34; курсив мой. – О.Н.].

³ Этим методом пользуется, к примеру, парадигма интеркультурной философии. В применении к философии Франка данный метод используется в работах [9; 42; 82].

Авторы анализируют идеологию успешности через призму нравственного идеала современного общества, опираясь при этом на те идеи, которые были высказаны в работе Франка «Нравственный идеал и действительность» (1913), и задаются вопросом: «Если не признавать успешного человека новым нравственным идеалом эпохи, то кто может выступить в этом качестве?» [63, с. 43]. Неизвестно, была ли у авторов возможность развить свои идеи в какое-то более глубокое исследование, но сама попытка поставить под вопрос современный идеал «успешности», используя при этом идеи Франка, кажется мне весьма и весьма удачной.

Немного неожиданным может показаться утверждение М.А. Буровой, высказанное ею в статье «Виртуальная реальность и философия всеединства», согласно которому Франку (наряду с Лосским) удалось внести «достойный вклад в философию науки» [16]¹. Однако знакомство с ее работой позволяет осознать, что в «исследовании той новой составляющей нашей современной жизни, которую принято называть виртуальной реальностью», может найти свое эффективное применение разработанный Франком в «Непостижимом» метод антиномистического монодуализма, который «позволяет видеть в любом логически раздельном внутреннюю слитость, трансрациональное единство тождества и различия». Исследование виртуального как особой реальности «требует уточнения ее онтологического статуса». «Гносеологическое и онтологическое различие реальности и действительности, предложенное Франком», идеально подходит для этой цели, поскольку «опирается на отношение возможности и действительности». Обращаясь к его идеям, автор приходит к заключению о том, что «виртуальное в принципе непостижимо, соединяет в себе моменты чистой возможности и необходимости, становления и неосуществления». При этом «присутствие виртуального непосредственно переживается нами». В этом состоит особенность виртуальности как реальности.

Второй момент – аналитика малых текстовых форматов и «второстепенных» тем. Любая наука развивается путем более детального погружения в исследование своего предмета. Современное франковедение вовлекает в сферу аналитической работы, кроме небольших текстов, еще и темы, не получившие в философии Франка всестороннего развития. Возникает вопрос о смысле и ценности подобных исследований. Поскольку сами темы не играют решающей роли в его философии, то вроде бы в исследовательской работе они могут быть оставлены без внимания. Однако, ссылаясь на франковский принцип, что «всякая методология основана на своеобразии предмета» [97, с. 5], а таковым для нас является творчество философа в его конкретной органической целостности, следует исходить из того, что часть в составе органического целого выступает его

¹ Подобные утверждения иногда встречаются в научной литературе. Например, В.И. Моисеев в работе «Философия неовсеединства: квантовая метафизика Абсолютного» проводит идею о том, что «русская философия всеединства», в том числе и философия Франка, который своим понятием «непостижимое по существу» подчеркивал неопределенную природу Абсолютного, «приближалась к формулировке версии логики Абсолютного, которая уже очень близка идеям квантовой метафизики» [51, с. 106].

репрезентантом. Содержание текста, в котором затрагиваются такие «второстепенные» темы, выводит исследователя на широкие просторы и открывает более значимые тематические пласты.

К такой «второстепенной» теме, которая в то же время сопровождается широким исследовательским резонансом, относится тема любви в религиозной философии Франка [17; 32; 34; 40; 46; 48; 50]. В качестве примера я хотела бы упомянуть статью О.В. Чураковой «Любовь как высшее проявление гендерного сотрудничества: союз жены и философа (Татьяна и Семен Франки)» [84]. Эта небольшая работа способна вывести на примере отношений супругов Франков к одной важной теме, которая пока не получила достойного осмысления. А именно: когда мы ведем речь о русской религиозной философии, то мы говорим о самих философах – о мужчинах, о тех, кто эту философскую традицию создавал. И практически вне нашего поля зрения остаются женщины, роль которых в становлении и «функционировании» этих мужчин как специалистов трудно переоценить, которым зачастую принадлежит также заслуга в сохранении и увековечивании трудов их мужей. И эти любовные, супружеские, семейные союзы представляют собой особую реальность, которая может стать предметом философского изучения. В этом плане, конечно, франковедение уже делает шаг вперед. На недавней конференции в Саратове (2019)¹, откуда родом жена Франка, ее личности было уделено особое внимание. Она словно была выведена из тени своего мужа. Таким образом, союз Франков, как особая духовная реальность, уже становится предметом анализа современного франковедения.

Еще один пример: на последних страницах серого томика франковских работ 1990 г. под названием «Непостижимое», а точнее в примечаниях к нему, затерялся небольшой его текст под названием «Мертвые молчат», опубликованный в 1917 г. в библиотеке «Свобода и право» [94]. Подобно многим произведениям, вышедшим из-под пера молодого Франка, эта работа брала за душу своей предельной откровенностью и пронзительной стилистикой, и оставалось только удивляться тому, почему в этом сборнике она оказалась там, где оказалась.

Этот небольшой текст представляет собой не только краткие пролегомены к теме «духа народа» как сверхвременной реальности, получившей у Франка развитие в эмиграции [55; 109], поскольку он утверждает живое и преображенное присутствие почивших жертв великой войны «в глубине народного духа», в которой они «живут преображенными» и «отныне суть огромная действенная сила» [94, с. 581] и ее «резерв» [94, с. 580], но и к более широкой и острой теме, актуализированной в том числе в связи с недавним празднованием столетия революций 1917 г., – к теме ответственности за их свершение. Это наглядно демонстрирует статья В.К. Кантора² «От “молчания мертвых” к “говору винтовок”» (к

¹ «Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры» (Саратов, май 2019) [60].

² В.К. Кантор – один из инициаторов издания той серии Приложений к «Вопросам философии», в которой увидел свет франковский сборник 1990 г. Возможно,

позиции Семена Франка в русских революциях 1917 года)» [30], который оппонирует Франку, возлагавшему значительную долю вины на русскую интеллигенцию.

Претензии русской интеллигенции на особое положение в обществе и его духовное предводительство, равно как и ее фактическая неспособность эти претензии реализовать, – все это стало темой франковского анализа еще до эмиграции¹. Его выводы известны: основные беды интеллигентского мировоззрения – оторванность от своего духовного корня, каковым для нее является русский народ, снобистское противопоставление собственной просвещенности невежеству народных масс и нигилизм, отрицающий всяческие духовные и реальные основы, – обуславливают вину интеллигенции за революцию, причем в силу ее «просвещенности», возможно, большую, нежели вина народа². Вина интеллигенции заключается также и в небрежном отношении к слову. Слово есть высказанная идея. Однажды произнесенное, оно становится действующей силой и оказывает влияние на развитие событий в этой реальности: призывы к разрушению провоцируют разрушение³; отсутствие системы идей⁴, которую можно было бы противопоставить недостаткам реального мира, провоцирует бессодержательность народных бунтов; поиск Бога на ложных путях⁵ порождает безбожие и погром церквей. А значит, теоретический нигилизм вполне способен стать нигилизмом реальным.

В.К. Кантор категорически не соглашается с выводами Франка, обвинявшего, по его выражению, интеллигенцию «в совращении народа», и замечает, что даже если «простой народ» и «остался без руководителей», то, следуя логике Франка в указанной выше статье, его «вроде бы должны были поддержать сотни тысяч мертвых и направить в верную сторону, однако случилось нечто иное» [30, с. 147]. «Русское религиозное сознание уходило из жизни народа, жизненно-творческая энергия национальной воли становилась духовно непросветленной, нравственно необузданной, превратилось в темное буйство злых страстей» [30, с. 149]. Причиной

именно этим объясняются «замеченность» этой небольшой работы Франка с его стороны и проявленный к ней исследовательский интерес.

¹ Речь в первую очередь может идти о статьях Франка в сборниках «Вехи» (1909) [107] и «Из глубины» (1918) [108].

² В статье «Религиозно-исторический смысл русской революции» Франк пишет: «Чисто конкретно-историческая ярость и разрушительность русской революции родились из глубокой, не только экономически-классовой, но именно духовно-культурной отчужденности между русскими народными массами и образованными слоями русского общества, пытавшимися насадить в России европейскую культуру и сами ею отчасти уже пропитавшимися» [101, с. 133].

³ См. высказывания Франка о Бакунине и Толстом, сделанные им в статье «Религиозно-исторический смысл русской революции» [101, с. 126–127].

⁴ О бессодержательности современного интеллигентского сознания и вытекающем отсюда бессилии в соприкосновении с реальными силами жизни Франк писал в статье «Этика нигилизма» [107].

⁵ См. критику Франком «нового религиозного сознания» Мережковского [95] и «сектантского учения толстовства» [105].

случившейся в 1917 г. социальной катастрофы является, по мнению В.К. Кантора, «народное богоотступничество», о котором Франк осторожно высказался в «De profundis», а «полуязыческая символика мертвых как действующей в жизни силе» есть не что иное, как «мифология» [30, с. 149], которая на самом деле ничего не способна объяснить и обращение к которой определяется лишь реакцией переживания глубинного кризиса.

Возможность интеграции франковской онтологии русского народного духа в одну из наиболее востребованных проблем современной философской антропологии, культурантропологии и культурологии [28] – анализ ментальности этноса – предоставляет его небольшая работа, в которой он коснулся темы, не занимавшей центральное место в его поздней философии. Речь идет о статье «Собственность и социализм» (1925) [103], опубликованной в «Евразийском современном», в которой он дает ценностно-функциональную трактовку собственности. Это означает, что «право собственности... не есть право на свободное удовлетворение корысти, а право на свободную и прочно-интимную связь человека [хозяина и труженика] с его делом и с необходимыми ему благами» [103]. При этом это право необходимо «пронизать идеей служения, выполнением служебной функции в целостном организме народной жизни» [66, с. 52]. «Собственность должна иметь не абсолютное, а функциональное значение» [66, с. 52], что позволит сохранить равновесие централизующих (государственных) и децентрализующих (индивидуальных) сил, действующих в обществе.

Именно указание на особую общественно-правовую значимость собственности со стороны Франка позволяет внести вклад в «теоретическую разработку понятия “русский менталитет”, выявление его сущности и осмысление того, чем является русский менталитет сегодня» [18, с. 4]. Его идеи резонируют с современными общественными установками, в которых нашло свое отражение признание права на владение и распоряжение собственностью, а также помогают осмыслить и существующие противоречия, когда в обществе возникает «желание отнять и поделить чужую собственность независимо от тех форм, какими она была добыта» [45, с. 216].

Национальный менталитет принято рассматривать в первую очередь как культурный феномен: «Менталитет – это интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, с их особым способом восприятия мира, образом мыслей, иерархией жизненных ценностей, формами бытового и социального поведения... [Таким образом,] менталитет нации проявляется в ее культуре» [10, с. 3]. Франковская теория собственности дает возможность включить в определение менталитета понимание и отношение этноса к собственности¹, демонстрируя при этом, что в оценке собственности продолжают сохранять свое значение «важнейшие характеристики русской ментальности», такие как «преобладание морального сознания над правовым и политическим» [10, с. 4].

¹ Даже в таком детальном исследовании понятия «русский менталитет», каким является работа А.А. Григорьевой, этот аспект представлен в недостаточном объеме [18].

По мнению исследователей, она также органично вписывается «в контекст современных споров о путях социально-экономического развития России, о необходимости усиления социальной ответственности бизнеса и государства в целом» [33, с. 116], а также в современные дискуссии касательно либерализма, поскольку Франк «отрицал существование непререкаемых прав, не сбалансированных обязанностями» [33, с. 121].

Демонстрация значимости предмета исследования

Задача науки (тем более гуманитарной) состоит в том, чтобы продемонстрировать значимость своего предмета. Результат этой работы состоит не только в реализации сравнительного анализа, благодаря которому Франк оказывается расположенным в тематически проблемном поле западноевропейской философии, но и в создании уникального интеркультурного двухмодусного способа исследования. С одной стороны, во *внешнем* понимании интеркультурности: когда в исследовании той или иной актуальной темы как равнозначные и равноавторитетные используются как идеи западных авторов, к примеру Гуссерля, Хайдеггера или Фуко, так и Франка. А с другой стороны, во *внутреннем* понимании интеркультурности: когда на страницах одного исследования осуществляется органичное объединение идей тех мыслителей, которые относятся к разным культурно-социальным периодам российской истории. Тем самым осуществляется решение актуальной задачи истории русской философии, которую можно было бы обозначить, пользуясь термином М.А. Маслина, как необходимость создания «интегральной» русской философии [44], т.е. необходимость найти основание для объединения столь разных социально-культурных явлений, как дореволюционная русская философия, философия русского зарубежья, советская и постсоветская философия. Примечательно, что в современных исследованиях при раскрытии определенной темы Франк «встречается» с философами позднего советского и постсоветского периодов, как это происходит, например, в статье М.В. Бессарабова-Гончарова «Влияние социальной среды на формирование творческого потенциала личности в обществе поздней современности» [11], где наряду с Франком упоминаются российские и советские философы П.П. Гайденко и А.Л. Никифоров (ИФ РАН), и даже со своими идеологическими оппонентами, как, например, в статье Л.Д. Расказова «Медикализация общества: философский анализ актуальных кризисных явлений» [68], в которой автор для раскрытия темы осуществляет отсылку как к идеям Франка, так и к идеям В.И. Ленина.

Еще один показатель значимости философского наследия Франка состоит в том, что его идеи оказываются востребованными в прикладных исследованиях. В этой связи вначале хотелось бы остановиться на одном негативном моменте: если просто обратить внимание на тематическую направленность статей, в которых происходит отсылка к Франку, то создается впечатление, что он постепенно рискует превратиться в «классика» наподобие «классиков» марксизма-ленинизма, высказывания которых привязываемы к любым темам. А поскольку творчество Франка полифонично, то существует реальная возможность привязать его идеи ко многим прикладным темам.

Однако можно и привести ряд удачных примеров, когда идеи Франка находят свое применение в совершенно неожиданных тематических преломлениях и происходит это достаточно успешно. Например, в правоведении: в статье «Осмысление сущности содержания адвокатуры в преддверии ее раскола в Казахстане» [67] адвокатура рассматривается в «области культуры социума» «как некая идеальная реальность», для которой характерно единство и противоборство генерирующих ее факторов, и, соответственно, речь ведется о «“монодуализме” явления адвокатуры» [67, с. 274]. Термин заимствуется в данном случае из «Непостижимого». В прикладной культурологии: в статье «Татарский застольный праздничный этикет: реконструируя традицию» [86] Е.Л. Яковлева в своей реконструкции осуществляет интересное преломление идеи «непосредственного самобытия» и «мы»-философии Франка, логика которой позволяет ей реконструировать процесс взаимодействия с Другим/Гостем в застольном ритуале татар. И даже в исследовании под названием «Нравственные, правовые и бухгалтерские аспекты регулирования качества продовольственных товаров в России» идеи Франка находят свое место. Его авторы – В.И. Натепров, М.А. Орлов, О.В. Трубицина – указывают на то, что «нравственность является внутренним регулятором отношений среди людей в сфере качества продовольственных товаров» [61, с. 29]. И в этой связи, с их точки зрения, оказывается уместным отсылка к представлению Франка о том, что внешним критерием отношения к своей мирской деятельности является тот факт, «утвердил ли человек ее на связи со своим подлинным духовным делом или нет» [61, с. 29; 93, с. 105].

Примечательно, что в качестве теоретической фундаментальной базы прикладных исследований данными авторами избираются не западные авторитеты, но Франк. И этот факт становится уже чем-то само собой разумеющимся¹.

Междисциплинарная диффузия

Отличительным моментом современного франковедения является подключение к нему специалистов из других областей знания. Новый феномен – это специалисты, которые изучают восточную философию. И здесь также открываются возможности для компаративных сопоставлений, в первую очередь в модусе религиозности философии Франка, суть которых варьируется от указаний на изначальное сходство идей до указания причин непонимания всего спектра нехристианских воззрений Востока.

Можно привести несколько примеров. На работу Франка «Учение о переселении душ» [106] обратили внимание Д.А. Печерская и И.М. Куликова [65] в рамках их исследовательского интереса, касающегося рецепции буддистских идей в русской философии. Авторы отмечают критический настрой Франка в отношении позитивного восприятия запад-

¹ Таким образом, дискуссии о значимости философии Франка постепенно уходят на второй план, в чем и состоит отличительная черта современного франковедения.

ным сознанием буддистского учения о переселении душ, которое понималось как «благая весть» о бессмертии, в то время как представление о победе над смертью в буддизме и христианстве имеют лишь внешнее сходство [65, с. 110].

Обнаруженное В.А. Тихоновой в статье «Единство основных принципов Бхавадгиты и русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков» «созвучие» религиозно-философских взглядов Франка и текста Бхавадгиты указывает, по ее мнению, на то, что «русские философы [и в частности Франк в своих работах “С нами Бог” и “Смысл жизни”] вывели христианскую мысль за пределы церковной догматики, внушающей чувство греховности и страха перед уподоблением человека Божественной сути Вселенной» [75, с. 160]. «Обретение [же] человеком самого себя, сопровождающееся ощущением полноты и прочности бытия, может быть осуществлено только посредством Любви, проявление которой связано с жертвой своей отъединенности и замкнутости» [75, с. 158].

А.Ф. Иванов и И.В. Фотиева в статье «От Платона – к “живой этике”»: развитие традиции метафизики всеединства» усматривают ограниченность философов всеединства, в том числе и Франка, в том, что они, вопреки гениальности многих своих прозрений, не смогли достроить свои системы непротиворечиво, поскольку «опирались на православно-религиозную доктрину», что препятствовало их «адекватному восприятию Востока – даже классических индийских или китайских философских систем и тем более переинтерпретации базовых восточных идей в уже упоминавшейся неоведанте или в теософии Е.П. Блаватской» [29, с. 49].

Возможно, экстравагантности данного заключения можно было бы избежать, если бы к исследованию религиозности Франка более интенсивно подключились специалисты, имеющие вузовское философское образование и связанные напрямую с православной церковью. Однако бросается в глаза недостаток внимания к его творчеству со стороны современного православного богословия. Мне удалось найти лишь пару публикаций – А.М. Хамидулина¹ «“Океаническое чувство” в философии С.Л. Франка» [80] и монахини Екатерины (Парунян)² «Аскетизм в творчестве Майстера Экхарта и С.Л. Франка» [52]. Вполне возможно, что виной тому – так называемый модернизм, в котором обвиняют представителей «русской религиозной философии», в том числе самого Франка. Поэтому значимый вклад в его осмысление как христианско-православного религиозного мыслителя³ вносят ученые-исследователи, находящиеся вне православно-богословской парадигмы, а также миряне [53; 64; 85; 4; 58].

Концептуальное осмысление

Как известно, простое собрание результатов единичных исследований еще не представляет собой науки и имеет «проблематичную цен-

¹ Кандидат богословия, преподаватель Нижегородской духовной семинарии.

² Выпускница дистанционной магистратуры ИДО ПСТГУ, главный редактор сайта Ярославской митрополии.

³ Разобраться в этом поможет сам Франк. См. недавно опубликованный перевод [92].

ность», если не стремиться прояснить, откуда «синтез разнородных элементов» берет основание своего единства и порядка [88, с. 257]. Сам Франк указывает на то, что «существенная задача всякой науки» есть «не простое классифицирующее описание явлений, а причинное объяснение их закономерности» [104, с. 49].

Франковедение на современном этапе своего развития стоит перед необходимостью объединения и классификации множества разнородных исследований. В этом состоит его отличительная черта. И можно с удовлетворением отметить, что сама задача перехода от эмпирического описания философии Франка к ее концептуальному осмыслению уже не просто озвучена, но и успешно решается путем осмысления ее сущности и основных этапов его эволюционного развития [5; 7; 56; 58], а также путем расширения взаимодействия между исследовательскими подходами и концепциями.

Наука становится синтетическим целым в том случае, если исследования, составляющие ее тело, существуют не в модусе рядоположенности и перекрестного цитирования, а в модусе взаимного проникновения через аналитику исследований коллег, развитие обозначенных ими тем и проблем, а также через критическое взаимодействие [1; 26; 59; 83]. Критика и дискуссии (наряду с цитированием) – это тот цемент, который связывает различные исследовательские работы и подходы. В противном случае здание науки представляло бы собой собрание рядоположенных кирпичей. Способность к критическому взаимодействию – это также показатель зрелости науки.

Дополнительные признаки науки

Знакомство с корпусом текстов, посвященных философии Франка, позволяет сделать заключение о том, что спектр субъектов исследований в рамках франковедения достаточно широк – от авторов, специализирующихся в этой области, до широкого круга научных работников, вносящих свою лепту в изучение философии Франка, а также подрастающая смена в лице аспирантов и студентов.

Формы осмысления творчества Франка включают в себя, кроме статей и монографий, диссертационных текстов или опубликованных книг, также первично-ознакомительное осмысление его наследия в виде студенческих публикаций, докладов на конференциях, разделов, посвященных его философии в учебниках и курсах по истории русской философии, интеграцию его размышлений в исследования по определенным темам. К настоящему времени сложились исследовательские группы, осуществляющие новые проекты¹, включающие в себя также международную и межкультурную кооперацию. Регулярно проводятся научные конференции, посвященные его творчеству. Сформировались новые центры изучения философии Франка, среди которых хочется упомянуть Институт философии Высшей школы философии [70; 71], Институт философии СПбГУ [19; 20], Саратовский национальный исследовательский

¹ В первую очередь следует называть подготовку и издание Полного собрания сочинений С.Л. Франка [98–100].

государственный университет [60], кафедру философии и социологии АиГУ [38], КГАУ [24; 37].

Финансирование многих исследований философии Франка осуществляется в рамках предоставления грантов ведущих научных фондов как российских, так и зарубежных: РГНФ, РФФИ, Российского научного фонда, грантов Высшей школы экономики, АН Словакии [77] и пр.

Распространение знания

Положительная черта философии Франка, на мой взгляд, состоит в «популярности» его философского мировоззрения, что гарантирует интерес к ней не только специалистов. Его философия, а, соответственно, и франковедческие исследования обращены к широкому кругу читателей и могут найти у него отклик. Я хочу обозначить в качестве актуальной проблемы и, соответственно, в качестве актуальной задачи необходимость сделать доступными исследования для широкого круга читателей, выходя при этом в Интернет и не только на академические площадки, но и обращаясь к обычным читателям, интересующимся русской культурой.

В качестве заключения

Все, что происходило с изучением текстов Франка в постсоветский период, вполне логично: после стольких лет пребывания в спецхранах его тексты должны были быть подготовлены к изданию, чтобы они стали доступными читающей публике. Эта работа велась зачастую в спешке и сопровождалась краткими вступительными статьями. Круг специалистов, которые могли бы качественно проанализировать эти тексты, в то время еще только начинал формироваться. После издания крупных текстов наступил период переиздания и осмысления малых философских произведений – статей из русскоязычных старых изданий, которые доступны далеко не во всех библиотеках, переводов немецкоязычных статей и, наконец, архивных материалов. Эта работа имела и имеет огромное значение. В настоящее время – и здесь можно согласиться с А.Л. Доброхотовым – имеет место вторая волна интереса к философии Франка, на этот раз уже профессионального и специализированного, которая представляет собой, как было показано, не просто «повторное», «уже более плодотворное» «открытие» ресурса философии Франка [24, с. 76], но и формирование франковедения, которое отвечает всем основным признакам науки и носит заслуженно это звание.

Литература

Исследования

1. *Аляев Г.Е.* О возможностях концептуального осмысления философии С. Франка (ответ О. Назаровой) // *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*. Полтава: АСМІ, 2014. С. 748–775.
2. *Аляев Г.Е.* Петербургский период жизни и творчества Семена Франка // *Соловьевские исследования*. 2015. Вып. 2 (46). С. 66–84.

3. *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* «Первая философия» Семена Франка, или Прологемы к книге «Непостижимое» (1928–1933) // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 годы / Под ред. М.А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 7–135.
4. *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* Религиозный путь философа: С.Л. Франк и православие // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 82–111.
5. *Антонов К.М., Болдырева В.Н.* С.Л. Франк между Россией и Европой (по материалам конференции) // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 170–176.
6. *Апполонова Ю.С.* Проблема метода метафизического исследования // Философские дескрипты. 2017. № 18. С. 1.
7. *Аристархова О.С.* Единство идиостиля в дневнике С.Л. Франка // Аристархова О.С. Языковые особенности дневников русских философов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014.
8. *Аристархова О.С.* Функционирование цитаты в дневниковом тексте С.Л. Франка // Научные труды молодых ученых-филологов. Вып. X. М.: МОГУ, 2011. С. 258–264.
9. *Арпентьева М.Р.* Онтология С.Л. Франка и современное управление сложными системами // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 27. С. 137–153.
10. *Артемова В.Г., Филиппова Я.В.* Ментальность русского народа: традиция и эволюция // Вестник ННГУ. Серия: Социальные науки. 2008. № 2. С. 1–12.
11. *Бессарабов-Гончаров М.В.* Влияние социальной среды на формирование творческого потенциала личности в обществе поздней современности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 86–91.
12. *Бойко М.Е.* Проблема оправдания боли (алгодисеи) в интерпретациях П. Слотердайка и С.Л. Франка // Философия хозяйства. 2017. № 2 (110). С. 197–205.
13. *Болотова Е.А., Киселева Е.С.* Реконструкция идей Плотина в философии С.Л. Франка // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 33–38.
14. *Буббайер Ф.* Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка. Ч. I / Пер. с англ. Л. Колкера // Вопросы философии. 2016. № 4. С. 90–102.
15. *Буббайер Ф.* Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка. Ч. II / Пер. с англ. Л. Колкера // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 117–127.
16. *Бурова М.Л.* Виртуальная реальность и философия всеединства // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2018. № 1. С. 61–73.
17. *Бурханов Р.А., Юсупова Ф.Н.* Метафизика «Сердечной любви»: С.Л. Франк и И.А. Ильин // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2014. № 1. С. 50–57.
18. *Григорьева А.А.* Русский менталитет: сущность и структура (социально-философский анализ). Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. Томск, 2008.

19. Даренский В.Ю. Мировоззренческие основы поэтики А.С. Пушкина в анализе С. Франка // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. № 6. С. 922–930.
20. Даренский В.Ю. Персонологический метод С. Франка в анализе мировоззрения А.С. Пушкина // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. № 1. С. 5–13.
21. Демидова М.В. Индивидуальные и социальные ценности в философских учениях С. Франка, Э. Кассирера, П. Бурдьё // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 27. С. 206–216.
22. Демин И.В. Антиномистический монодуализм Франка и традиционалистская доктрина «недвойственности» // Соловьевские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 101–116.
23. Демин И.В. Проблема единства истории в философско-культурологических концепциях К. Ясперса и С.Л. Франка // Человек и культура. 2017. № 2. С. 27–40.
24. Доброхотов А.Л. Аксиомы веры и теоремы права: философия власти С.Л. Франка // «Самый выдающийся русский философ»: философия религии и политики С.Л. Франка: Сб. научн. ст. / Сост. К.М. Антонов. М.: ПСТГУ, 2014. С. 76–87.
25. Дорохина Д.М. По ту сторону правого и левого: реконструкция политического события (С.Л. Франк, Х. Фрайер) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 1 (7). С. 75–83.
26. Евлампиев И.И. О метафизичности и религиозности русской философии и философии С. Франка в частности (по статье О. Назаровой) // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі. Полтава: АСМІ, 2014. С. 776–791.
27. Емельянов Б.В., Русаков В.М. Методология истории философии: анализ обретенных и... потерь // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. 2006. Вып. 9. URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0909.html>.
28. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический подход). Автореферат дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2007.
29. Иванов А.В., Фотиева И.В. От Платона – к «живой этике»: развитие традиции метафизики всеединства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2013. № 6. С. 40–55.
30. Кантор В.К. От «молчания мертвых» к «говору винтовок» (к позиции Семена Франка в русских революциях 1917 года) // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 142–151.
31. Киселева Е.С. «Онтологический ракурс» философских концепций С.Л. Франка и М. Хайдеггера // Социум и власть. 2013. № 4 (42). С. 20–25.
32. Королькова Е.А. Размышление С.Л. Франка о любви // Научная сессия ГУ-АП. Сборник докладов. В 3 ч. Ч. 3. СПб.: ГУАП, 2018. С. 45–48.
33. Кошарный В.П. Проблема собственности в русской религиозной философско-социологической мысли начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1 (49). С. 116–124.
34. Краснухина Е.К. Религиозная метафизика любви С.Л. Франка // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 2014. Вып. 16. С. 128–137.

35. *Кривцова С.В.* Духовность в школе: феноменологический взгляд // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. № 3. С. 11–21.
36. *Круглова И.Н., Круглов В.Л.* С.Л. Франк и Ж. Деррида: необходимость невозможного // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 278–286.
37. *Круглова И.Н., Наумов О.Д.* «Молчание о бытии»: мистическая традиция и деконструкция Ж. Деррида // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 97–106.
38. *Куляскина И.Ю.* С. Франк и Э. Фромм об одиночестве и его преодолении: опыт сравнительного анализа // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 72. С. 3–10.
39. *Куприянов В.А.* Трансформация философии длительности А. Бергсона в идеал-реализма С.Л. Франка // История философии. 2016. Т. 21. № 1. С. 128–135.
40. *Ли С.М.* Франк о социально-нравственном аспекте любви // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 78–82.
41. *Логина М.В.* Эстетический аспект молчания в культуре: С.Л. Франк и М. Хайдеггер // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2. С. 186–188.
42. *Лойко А.И.* Философская психология и психологическая физиология: Почему критерии духовности С. Франка актуальны в эпоху трансгуманизма и НБИКС-концепции // Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры. Материалы международной научной конференции / Под ред. М.О. Орлова. Саратов: Наука, 2019. С. 66–68.
43. *Малинов А.В., Оболевич Т.* О новых методах изучения истории русской философии // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 2. С. 285–296.
44. *Маслин М.А.* История русской философии как научная дисциплина во второй половине XX – начале XXI вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 2. С. 104–112.
45. *Медушевская Н.Ф.* Свобода права и собственность (российский контекст) // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 213–217.
46. *Миргородский А.А.* Религия любви Семена Франка // Наука. Релігія. Суспільство. 2010. № 3. С. 32–36.
47. *Мирошниченко В.С.* Эстетическая позиция Мишеля Уэльбека в рамках современных интерпретаций философии всеединства // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 132–136.
48. *Митина Н.Г.* Тема любви в русской философской утопии (Н. Бердяев, С. Франк, Д. Мережковский) // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 2. С. 101–113.
49. *Михальченко С.И.* Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году // Славяноведение. 2018. № 1. С. 82–87.
50. *Можегова Ю.Н.* Проблема любви в религиозной философии С.Л. Франка // Вооружение. Технология. Безопасность. Управление. Материалы VIII Всерос-

- сийской научно-технической конференции. Ковров: ФГБОУ ВО «КГТА имени В.А. Дегтярева», 2018. С. 954–960.
51. *Моисеев В.И.* Философия неовсеединства: квантовая метафизика Абсолютного // Интегральная философия. 2016. № 6. С. 123–126.
 52. *Монахиня Екатерина (Парунян).* Аскетизм в творчестве Майстера Экхарта и С.Л. Франка. Сравнительный анализ // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 236–239.
 53. *Монахиня Тереза (Оболевич), Аляев Г.Е.* С.Л. Франк: еврей, принявший христианство. Предисловие к публикации // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 115–123.
 54. *Моторина Л.Е.* Метафизика человеческого бытия: «непосредственное самобытие» Семена Франка и Dasein Мартина Хайдеггера // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 1. С. 5–9.
 55. *Назарова О.А.* Использование метода *coincidentia oppositorum* в поиске единства духовных реальностей // Вече: Ежегодник русской философии и культуры. 2019. С. 5–14.
 56. *Назарова О.* Метафизика с человеческим лицом: о философском проекте раннего Франка // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 годы. М.: Модест Колеров, 2017. С. 144–166.
 57. *Назарова О.* О возможностях и перспективах преодоления стереотипов в изучении русской религиозной философии XX века // Философия в диалоге культур. Всемирный день философии (Москва – Санкт-Петербург, 16–19 ноября 2009). М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 255–261.
 58. *Назарова О.А.* Религиозность С.Л. Франка // Русский сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение / Ред.-сост.: О.Р. Айрапетов, Ф.А. Гайда, И.В. Дубровский, М.А. Колеров, Брюс Менниг, А.Ю. Полунов. Т. XXXI. М.: Модест Колеров, 2021. С. 444–500.
 59. *Назарова О.* Семен Франк – феноменолог? Приглашение к дискуссии (Заметки о методологии историко-философского анализа русской философии XX века на примере творчества С. Л. Франка) // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі. Полтава: АСМІ, 2014. С. 698–747.
 60. Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры / Под ред. М.О. Орлова. Саратов: ИЦ «Наука», 2019.
 61. *Натеров В.И., Орлов М.А., Трубицина О.В.* Нравственные, правовые и бухгалтерские аспекты регулирования качества продовольственных товаров в России // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 2 (12). С. 28–30.
 62. Наука // Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/22887-NAUKA>.
 63. *Некрасова А.С., Селиванова О.С.* Нравственный идеал современного общества: между порядочностью и успешностью // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 9. С. 42–43.
 64. *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Философия религии С.Л. Франка в свете новых материалов // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–115.

65. *Печерская Д.А., Куликова И.М.* Проблема перевоплощения в работах Н.О. Лосского и С.Л. Франка. Основные положения // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 5. Ч. 3. С. 108–110.
66. *Погудина Т.В.* Проблема собственности и государства в русской философии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 43–54.
67. *Попов В.С., Попова И.В.* Осмысление сущности содержания адвокатуры в преддверии ее раскола в Казахстане // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 271–276.
68. *Рассказов Л.Д.* Медикализация общества: философский анализ актуальных кризисных явлений // The Newman in Foreign Policy. 2016. № 33 (77). URL: <https://ru.calameo.com/read/00499735491ceae6cc89e>.
69. *Резвых Т.Н.* Семен Франк и его путь к Плотину: роль идей Фихте, Шуппе и Лотце в статье «О критическом идеализме» (1904) // Платоновские исследования. 2017. Т. 7. № 2 (7). С. 198–207.
70. *Рябушкина Т.М.* Идея «живого знания» всеединства С.Л. Франка в контексте трансцендентально-феноменологических исследований оснований сознания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 47–66.
71. *Рябушкина Т.М.* Является ли сознание единственной сферой смыслообразования: размышления С.Л. Франка и позднего Э. Гуссерля // Трансцендентальный поворот в современной философии (4): трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания. Сборник тезисов международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» / Отв. ред.: С.Л. Катречко, А.А. Шиян. М.: ГАУГН–Пресс, Фонд ЦГИ, 2019. С. 142–148.
72. *Свириденко И.А.* Интробιοграфический подход в современном литературоведении: обоснование метода // Вопросы русской литературы. 2014. № 27 (84). С. 129–134.
73. *Семенов С.Н.* Автограф философа С.Л. Франка // Соловьевские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 158–159.
74. *Семенова Д.С.* Справка декана С.Л. Франка // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. Новосибирск: Параллель, 2009. Том 1. С. 478.
75. *Тихонова В.Л.* Единство основных принципов Бхагавадгиты и русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков // Acta orientalia voronensia: Воронежское востоковедение. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 157–161.
76. *Фазлеева Р.Р.* К вопросу о динамике самопознания в русле идей С.Л. Франка и М. Фуко // Исследование различных направлений современной науки. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. М.: Олимп, 2017. С. 309–311.
77. *Фебер Я., Петрущійова Е.* Идея русской философии и ее обоснование (опыт чешских и словацких исследований) // Вече: Ежегодник русской философии и культуры. 2015. № 27. С. 45–55.

78. Фриауф В.А., Дуплинская Ю.М. Проблема веры и знания у С. Франка и М. Хайдеггера // Вестник развития науки и образования. 2018. № 10. С. 78–87.
79. Хаардт А. Присутствие отсутствующего: к вопросу о Другом в социальной феноменологии Ж.-П. Сартра и С.Л. Франка / Пер. с нем. А.С. Цыганкова // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 4. С. 109–123.
80. Хамидулин А.М. «Океаническое чувство» в философии С.Л. Франка // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2019. № 1. С. 119–127.
81. Хамидулин А.М. Нижегородский адрес Франка // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 262–276.
82. Цыганков А.С. Духовные основания культуры постсоветского общества в свете социальной философии С.Л. Франка // Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры. Материалы международной научной конференции / Под ред. М.О. Орлова. Саратов: Наука, 2019. С. 105–111.
83. Цыганков А.С., Оболевич Т. Современные немецкие мыслители о творчестве С.Л. Франка: «правила игры» философской рецепции // Соловьевские исследования. 2015. № 4 (48). С. 136–147.
84. Чуракова О.В. Любовь как высшее проявление гендерного сотрудничества: союз жены и философа (Татьяна и Семен Франки) // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем. Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН / Отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, Т.И. Трошина. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2017. С. 263–267.
85. Элен П. Семен Л. Франк: философ христианского гуманизма / Пер. с нем. О. Назаровой. М.: Идея-Пресс, 2012.
86. Яковлева Е.Л. Татарский застольный праздничный этикет: реконструируя традицию // Вестник Казгуки. 2018. № 1. С. 50–56.
87. Bibliographie des œuvres de Simon Frank. Établie par Vasily Frank / Sous la direction de T. Ossorguine. Introduction de René Le Senne. Paris: Institut d'études slaves, 1980.
88. Coreth E. Was ist philosophische Anthropologie? // Zeitschrift für katholische Theologie. 1969. № 91. S. 252–273.
89. Nazarova O. Das Problem der Wiedergeburt und Neubegründung der Metaphysik am Beispiel der christlichen philosophischen Traditionen: der russischen religiösen Philosophie (Simon L. Frank) und der deutschsprachigen neuscholastischen Philosophie (Emerich Coreth). München: UTZ Verlag, 2017.

Источники

90. Блонский П.П. Философия Плотина. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1918.
91. Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950) / Пер. с нем. В.В. Янцева, А.С. Цыганкова. Под ред. К.М. Антонова, Г.Е. Аляева, Ф. Буббайера. М.: ПСТГУ, 2021.
92. Франк С. Догматизм и свобода в греческом православии // Русский сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение /

- Ред.-сост.: О.Р. Айрапетов, Ф.А. Гайда, И.В. Дубровский, М.А. Колеров, Брюс Менниг, А.Ю. Полунов. Т. XXXI. М.: Модест Колеров, 2021. С. 501–531.
93. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
 94. Франк С.Л. Мертвые молчат // Франк С.Л. Непостижимое. М.: Правда, 1990. С. 577–582.
 95. Франк С.Л. О так называемом «новом религиозном сознании» // Критическое обозрение. 1909. № 1. С. 17–23.
 96. Франк С.Л. О философской интуиции // Русская мысль. 1912. Кн. 3. С. 31–35.
 97. Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922.
 98. Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 1: 1896–1902. М.: ПСТГУ, 2018.
 99. Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: 1903–1907. М.: ПСТГУ, 2019.
 100. Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 3: 1908–1910. М.: ПСТГУ, 2020.
 101. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Проблемы русского религиозного сознания. Берлин: YMCA-Press, 1924. С. 286–324.
 102. Франк С.Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 161–195.
 103. Франк С.Л. Собственность и социализм // Евразийский современник. 1925. Кн. 4. URL:http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=ru&links=ru/frank/works/frank_w1.txt&img=brief.gif&name=frank.
 104. Франк С.Л. Сущность социологии // Русская мысль. 1909. Кн. 9. С. 38–53.
 105. Франк С.Л. Толстой и большевизм / Пер. с нем. А. Власкина // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 455–478.
 106. Франк С.Л. Учение о переселении душ // Переселение душ: Сборник статей. Париж: YMCA Press, 1935. С. 7–33.
 107. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. М.: Тип. Саблина, 1909. С. 175–210.
 108. Франк С.Л. De Profundis // Из глубины. М.-Пг.: Книгоиздательство «Русская Мысль», 1918. С. 255–273.
 109. Франк С. Die russische Geistesart in ihrer Beziehung zur deutschen // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год / Под ред. М.А. Колерова. М.: ОГИ, 2000. С. 131–164.
 110. Frank S. [Рецензия на:] Winkler Martin. Peter Jacovlevich Saadaev // Kant-Studien. 1930. Bd. XXXV. H. 2/3. S. 388–389.
 111. Frank S. [Рецензия на:] Dostojewskij und Tolstoi über Probleme des Rechts by Boris Sapir // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. Bd. 9, H. 1/2. S. 291.

Nazarova, Oksana A. *An analysis of the history of thirty-year research on S.L. Frank's philosophy in the post-Soviet cultural space*

References

1. Alyaev, G.E. (2014), On the possibility of conceptual understanding of S. Frank's philosophy (Answer to O. Nazarova), in: *Istoriya filosofiji u vitchyznanyi dukhovnij kulturi*, ACMI, Poltava, pp. 748–775 (in Russian).
2. Alyaev, G.E. (2015), St. Petersburg period of Semyon Frank's life and work, *Solovyovskie Issledovaniya*, no. 2 (46), pp. 66–84 (in Russian).

3. Alyaev, G.E., & Rezvykh, T.N. (2017), "The First Philosophy" by Semyon Frank, or Prolegomena to the book "The Unreasonable" (1928–1933), in: Kolerov, M.A. (ed.), *Studies in the History of Russian Thought [13]: Yearbook for 2016–2017*, Modest Kolerov, Moscow, pp. 7–135 (in Russian).
4. Alyaev, G.E., & Rezvykh, T.N. (2018), Religious way of a philosopher: S.L. Frank and Orthodoxy, *Russko-Vizantiyskiy Vestnik*, no. 1, pp. 82–111 (in Russian).
5. Antonov, K.M., & Boldyreva, V.N. (2014), S.L. Frank between Russia and Europe (on the materials of the conference), *Voprosy Filosofii*, no. 10, pp. 170–176 (in Russian).
6. Appolonova, Yu.S. (2017), The problem of the method of metaphysical research, *Filosofskie Deskripty*, no. 18, p. 1 (in Russian).
7. Aristarkhova, O.S. (2014), The unity of idiostyle in the diary of S.L. Frank, in: Aristarkhova, O.S., *Linguistic features of diaries of Russian philosophers*, Ph.D. Thesis in Philology, Moscow (in Russian).
8. Aristarkhova, O.S. (2011), Functioning of a quotation in the diary text of S.L. Frank, in: *Scientific works of young philologists*, issue X, MOSU, Moscow, pp. 258–264 (in Russian).
9. Arpentieva, M.R. (2017), S.L. Frank's ontology and the modern management of complex systems, *Paradigma: Filosofsko-Kulturologicheskii Almanakh*, no. 27, pp. 137–153 (in Russian).
10. Artemova, V.G., & Filippova, Ya.V. (2008), Mentality of the Russian people: tradition and evolution, *Vestnik NNSU, Series: Social Sciences*, no. 2, pp. 1–12 (in Russian).
11. Bessarabov-Goncharov, M.V. (2014), Influence of social environment on formation of creative potential of personality in the late modern society, in: *Actual issues of social sciences: sociology, politology, philosophy, history*. Collected papers from the proceedings of the XXXIII international scientific and practical conference, Sib-AK, Novosibirsk, pp. 86–91 (in Russian).
12. Boyko, M.E. (2017), Problem of justification of pain (algodicea) interpreted by P. Sloterdijk and S.L. Frank, *Filosofiya Khozyaystva*, no. 2 (110), pp. 197–205 (in Russian).
13. Bolotova, E.A., & Kiseleva, E.S. (2017), Reconstruction of Plotinus' ideas in the philosophy of S.L. Frank, *Vestnik of Vyatka State University*, no. 4, pp. 33–38 (in Russian).
14. Bubbaier, F. (2016), Russian version of Christian realism: spiritual wisdom and politics in the thought of S.L. Frank, p. I, transl. from Eng. by L. Kolker, *Voprosy Filosofii*, no. 4, pp. 90–102 (in Russian).
15. Bubbaier, F. (2016), Russian version of Christian realism: spiritual wisdom and politics in the thought of S.L. Frank, p. II, transl. from Eng. by L. Kolker, *Voprosy Filosofii*, no. 5, pp. 117–127 (in Russian).
16. Burova, M.L. (2018), Virtual reality and the philosophy of vseedinstvo, *Filosofiya i Gumanitarnyye Nauki v Informatsionnom Obshchestve*, no. 1, pp. 61–73 (in Russian).
17. Burkhanov, R.A., & Yusupova, F.N. (2014), Metaphysics of "Heart Love": S.L. Frank and I.A. Ilyin, *Vestnik of Nizhnevartovsk State University*, no. 1, pp. 50–57 (in Russian).
18. Grigorieva, A.A. (2008), *Russian mentality: its essence and structure (socio-philosophical analysis)*, abstract of Ph.D. dissertation in philosophy, Tomsk (in Russian).

19. Darenskiy, V.Yu. (2017), Worldview bases of A.S. Pushkin's poetics analysed by S. Frank, *Vestnik of Udmurt University. Series: History and Philology*, vol. 27, no. 6, pp. 922–930 (in Russian).
20. Darenskiy, V.Yu. (2018), Personological method of S. Frank's method in the analysis of A.S. Pushkin's worldview, *Vestnik of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 28, no. 1, pp. 5–13 (in Russian).
21. Demidova, M.V. (2017), Individual and social values in the philosophical teachings of S. Frank, E. Cassirer, P. Bourdieu, *Paradigma: Filosofsko-Kulturologicheskiy Almanakh*, no. 27, pp. 206–216 (in Russian).
22. Demin, I.V. (2015), Antinomistic monodualism of Frank and the traditionalist doctrine of "non-divinity", *Solovyovskie Issledovaniya*, no. 4 (48), pp. 101–116 (in Russian).
23. Demin, I.V. (2017), The problem of the unity of history in the philosophical and cultural concepts of K. Jaspers and S.L. Frank, *Chelovek i Kultura*, no. 2, pp. 27–40 (in Russian).
24. Dobrokhотов, A.L. (2014), Axioms of faith and theorems of law: S.L. Frank's philosophy of power, in: Antonov, K.M. (compl.), "The most outstanding Russian philosopher": S.L. Frank's philosophy of religion and politics: Collection of scientific articles, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, pp. 76–87 (in Russian).
25. Dorokhina, D.M. (2017), On the other side of the right and the left: reconstruction of the political event (S.L. Frank, H. Freyer), *Vestnik of RSHU. Series: Philosophy. Sociology. Art History*, no. 1 (7), pp. 75–83 (in Russian).
26. Evlampiev, I.I. (2014), On metaphysics and religiosity of Russian philosophy and S. Frank's philosophy in particular (based on an article by O. Nazarova), in: *Istoriya filosofiyi u vitchyzyvaniy dukhovniy kulturi*, ACMI, Poltava, pp. 776–791 (in Russian).
27. Yemelyanov, B.V., & Rusakov, V.M. (2006), Methodology of the history of philosophy: analysis of gains and... losses, *Sofiya: Rukopisnyy Zhurnal Obshchestva Revnitateley Russkoy Filosofii*, no. 9. URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0909.html> (in Russian).
28. Yeromasova, A.A. (2007), *Mentality of the Russian man as a phenomenon of national culture (philosophical and anthropological approach)*, abstract of D.Sc. dissertation in philosophy, St. Petersburg (in Russian).
29. Ivanov, A.V., & Fotieva, I.V. (2013), From Plato to "living ethics": the development of the tradition of the metaphysics of vseedinstvo, *Vestnik of Moscow University. Series 7: Philosophy*, no. 6, pp. 40–55 (in Russian).
30. Kantor, V.K. (2018), From the "silence of the dead" to the "talk of rifles" (Semyon Frank's position in the Russian revolutions of 1917), *Voprosy Filosofii*, no. 11, pp. 142–151 (in Russian).
31. Kiseleva, E.S. (2013), The "ontological perspective" of the philosophical concepts of S.L. Frank and M. Heidegger, *Sotsium i Vlast'*, no. 4 (42), pp. 20–25 (in Russian).
32. Korolkova, E.A. (2018), Reflection of S.L. Frank on love, in: *Scientific Session of SUAI. Collection of Reports*, in 3 parts, p. 3, SUAI, St. Petersburg, pp. 45–48 (in Russian).
33. Kosharny, V.P. (2019), Problem of property in Russian religious philosophical-sociological thought in the early 20th century, *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Povolzhskiy Region. Obshchestvennyye Nauki*, no. 1 (49), pp. 116–124 (in Russian).

34. Krasnukhina, E.K. (2014), Religious metaphysics of love by S.L. Frank, *Mysl'. Zhurnal Peterburgskogo Filosofskogo Obshchestva*, no. 16, pp. 128–137 (in Russian).
35. Krivtsova, S.V. (2013), Spirituality in school: a phenomenological view, *Rossiyskiy Psikhologicheskiy Zhurnal*, vol. 10, no. 3, pp. 11–21 (in Russian).
36. Kruglova, I.N., & Kruglov, V.L. (2015), S.L. Frank and J. Derrida: necessity of the impossible, *Vestnik of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Politology*, no. 4 (32), pp. 278–286 (in Russian).
37. Kruglova, I.N., & Naumov, O.D. (2015), “The silence about being”: mystical tradition and J. Derrida’s deconstruction, *Vestnik of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Politology*, no. 2 (30), pp. 97–106 (in Russian).
38. Kulyaskina, I.Yu. (2016), S. Frank and Fromm on loneliness and overcoming it: an attempt at a comparative analysis, *Vestnik of Amur State University. Series: Humanities*, no. 72, pp. 3–10 (in Russian).
39. Kupriyanov, V.A. (2016), Transformation of A. Bergson's philosophy of duration in S.L. Frank's ideal-realism, *Istoriya Filosofii*, vol. 21, no. 1, pp. 128–135 (in Russian).
40. Li, S.M. (2010), Frank on the socio-moral aspect of love, *Gumanitarnyy Vektor*, no. 4 (24), pp. 78–82 (in Russian).
41. Loginova, M.V. (2017), The aesthetic aspect of silence in culture: S.L. Frank and M. Heidegger, *Mezhdunarodnyy Zhurnal Gumanitarnykh i Yestestvennykh Nauk*, no. 2, pp. 186–188 (in Russian).
42. Loiko, A.I. (2019), Philosophical psychology and psychological physiology: Why S. Frank's criteria for spirituality are relevant in the era of transhumanism and the NBICS concept, in: Orlov, M.O. (ed.), *The legacy of S.L. Frank in the context of Russian and European culture. Proceedings of the international scientific conference*, Nauka, Saratov, pp. 66–68 (in Russian).
43. Malinov, A.V., & Obolevich, T. (2019), On new methods of studying the history of Russian philosophy, *Vestnik of St. Petersburg State University. Philosophy and Conflictology*, vol. 35, no. 2, pp. 285–296 (in Russian).
44. Maslin, M.A. (2013), History of Russian philosophy as a scientific discipline in the second half of 20 – early 21 centuries, *Vestnik of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 14, no. 2, pp. 104–112 (in Russian).
45. Medushevskaya, N.F. (2016), Freedom of law and property (Russian context), *Vestnik Ekonomicheskoy Bezopasnosti*, no. 5, pp. 213–217 (in Russian).
46. Mirgorodsky, A.A. (2010), The religion of love by Semyon Frank, *Nauka. Relihiya. Suspil'stvo*, no. 3, pp. 32–36 (in Russian).
47. Mirosnichenko, V.S. (2015), Aesthetic position of Michel Houellebecq in the context of modern interpretations of the philosophy of vseedinstvo, *Sotsium i Vlast'*, no. 5 (55), pp. 132–136 (in Russian).
48. Mitina, N.G. (2018), The theme of love in the Russian philosophical utopia (N. Berdyaev, S. Frank, D. Merezhkovsky), *Sovremennyye Issledovaniya Sotsial'nykh Problem*, vol. 10, no. 2, pp. 101–113 (in Russian).
49. Mikhilchenko, S.I. (2018), S.L. Frank's lecture tour through the cities of Latvia, Estonia and Lithuania in 1928, *Slavyanovedeniye*, no. 1, pp. 82–87 (in Russian).
50. Mozhegova, Yu.N. (2018), The problem of love in S.L. Frank's religious philosophy, in: *Arms. Technology. Safety. Management. Proceedings of the 8th All-Russian Scientific-Technical Conference*, V.A. Degtyarev KSTA, Kovrov, pp. 954–960 (in Russian).

51. Moiseev, V.I. (2016), Philosophy of neo-vseedinstvo: quantum metaphysics of the Absolute, *Integral'naya Filosofiya*, no. 6, pp. 123–126 (in Russian).
52. Nun Catherine (Parunyan) (2019), Asceticism in the works of Meister Eckhart and S.L. Frank. A comparative analysis, *Aktual'nyye Voprosy Tserkovnoy Nauki*, no. 1, pp. 236–239 (in Russian).
53. Nun Theresa (Obolevich), & Alyaev, G.E. (2019), S.L. Frank: a Jew who adopted Christianity. Preface to the publication, *Russko-Vizantiyskiy Vestnik*, no. 1 (2), pp. 115–123 (in Russian).
54. Motorina, L.E. (2016), Metaphysics of human being: Semyon Frank's "immediate selfbeing" and Martin Heidegger's Dasein, *Vestnik of Vyatka State University*, no. 1, pp. 5–9 (in Russian).
55. Nazarova, O.A. (2019), The use of the method of coincidentia oppositorum in the search for the unity of spiritual realities, *Veche: Yezhegodnik Russkoy Filosofii i Kultury – 2019*, pp. 5–14 (in Russian).
56. Nazarova, O. (2017), Metaphysics with a human face: on the philosophical project of young Frank, in: *Studies in the History of Russian Thought: Yearbook 2016–2017*, Modest Kolerov, Moscow, pp. 144–166 (in Russian).
57. Nazarova, O. (2010), On the possibilities and prospects of overcoming stereotypes in the study of Russian religious philosophy of the 20th century, in: *Philosophy in the Dialogue of Cultures. World Philosophy Day (Moscow – Saint Petersburg, November 16–19, 2009)*, Progress-Traditsiya, Moscow, pp. 255–261 (in Russian).
58. Nazarova, O.A. (2021), Religiosity of S.L. Frank, in: Ayrapetov, O.R. et al. (eds.) *Russian Collection: Studies in the History of Russia: Archival Finds and Source Study*, vol. XXXI, Modest Kolerov, Moscow, pp. 444–500 (in Russian).
59. Nazarova, O. (2014), Semyon Frank – is he a phenomenologist? Invitation to the discussion (Remarks on the methodology of historical-philosophical analysis of Russian philosophy in the 20th century by the example of S.L. Frank's works), in: *Istoriya Filosofiyi u Vitchyznyaniy Dukhovniy Kulturi*, ACMI, Poltava, pp. 698–747 (in Russian).
60. Orlov, M.O. (ed.) (2019), *The Legacy of S.L. Frank in the Context of Russian and European Culture*, Nauka, Saratov (in Russian).
61. Nateprov, V.I., Orlov, M.A., & Trubitsina, O.V. (2013), Moral, legal and accounting aspects of quality regulation of food goods in Russia, *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Kooperatsii*, no. 2 (12), pp. 28–30 (in Russian).
62. Science, in: *The Great Soviet Encyclopedia*. URL: <https://bse.slovaronline.com/22887-NAUKA> (in Russian).
63. Nekrasova, A.S., & Selivanova, O.S. (2014), Moral ideal of modern society: between decency and success, *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, no. 9, pp. 42–43 (in Russian).
64. Obolevich, T., & Tsygankov, A.S. (2017), S.L. Frank's philosophy of religion in the light of new materials, *Filosofskiy Zhurnal*, vol. 10, no. 1, pp. 99–115 (in Russian).
65. Pecherskaya, D.A., & Kulikova, I.M. (2016), The problem of reincarnation in the works of N.O. Lossky and S.L. Frank. Main points, *Simvol Nauki: Mezhdunarodnyy Nauchnyy Zhurnal*, no. 5, p. 3, pp. 108–110 (in Russian).
66. Pogudina, T.V. (2014), The problem of property and state in Russian philosophy, *Izvestiya of Tula State University. Humanities*, no. 3, pp. 43–54 (in Russian).

67. Popov, V.S., & Popova, I.V. (2013), Comprehension of the essence of the content of advocacy in anticipation of its split in Kazakhstan, *Probely v Rossiyskom Zakonodatel'stve*, no. 6, pp. 271–276 (in Russian).
68. Rasskazov, L.D. (2016), Medicalization of society: philosophical analysis of actual crisis phenomena, *The Newman in Foreign Policy*, no. 33 (77). URL: <https://ru.calameo.com/read/00499735491ceae6cc89e> (in Russian).
69. Rezvykh, T.N. (2017), Semyon Frank and his way to Plotinus: the role of ideas of Fichte, Schuppe and Lotze in the article “On Critical Idealism” (1904), *Platonovskiyye Issledovaniya*, vol. 7, no. 2 (7), pp. 198–207 (in Russian).
70. Ryabushkina, T.M. (2018), S.L. Frank's idea of “living knowledge” of vseedinstvo in the context of transcendental-phenomenological studies of the foundations of consciousness, *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, vol. 18, no. 3, pp. C. 47–66 (in Russian).
71. Ryabushkina, T.M. (2019), Is consciousness the only sphere of meaning formation: reflections of S.L. Frank and mature E. Husserl, in: Katrechko, S.L., & Shiyani, A.A. (eds.), *Transcendental Turn in Contemporary Philosophy (4): Transcendental Metaphysics, Epistemology and Philosophy of Science, Theology and Philosophy of Consciousness. Theses from the international seminar “The Transcendental Turn in Contemporary Philosophy”*, GAUGN-Press, TGI Foundation, Moscow, pp. 142–148 (in Russian).
72. Sviridenko, I.A. (2014), Introbiographical approach in modern literary studies: justification of the method, *Voprosy Russkoy Literatury*, no. 27 (84), pp. 129–134 (in Russian).
73. Semyonov, S.N. (2015), Autograph of the philosopher S.L. Frank, *Solovyovskiyye Issledovaniya*, no. 4 (48), pp. 158–159 (in Russian).
74. Semenova, D.S. (2009), Dean S.L. Frank's note, in: *Science. Philosophy. Society: Materials of V Russian Philosophical Congress*, Parallel, Novosibirsk, vol. 1, p. 478 (in Russian).
75. Tikhonova, V.L. (2016), The unity of the basic principles of Bhagavadgita and Russian religious philosophy in the late 19th and early 20th centuries, in: *Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Orientalism*, Voronezh State University, Voronezh, pp. 157–161 (in Russian).
76. Fazleeva, R.R. (2017), On the dynamics of self-knowledge in the course of the ideas of S.L. Frank and M. Foucault, in: *Exploration of the Various Strands of Modern Science. Materials of XXI International Scientific-Practical Conference*, in 2 parts, Olymp, Moscow, pp. 309–311 (in Russian).
77. Feber, J., & Petruciova, E. (2015), The idea of Russian philosophy and its justification (analysis of Czech and Slovak Studies), *Veche: Yezhegodnik Russkoy Filosofii i Kul'tury*, no. 27, pp. 45–55 (in Russian).
78. Friauf, V.A., & Duplinskaya, Y.M. (2018), The problem of faith and knowledge as interpreted by S. Frank and M. Heidegger, *Vestnik Razvitiya Nauki i Obrazovaniya*, no. 10, pp. 78–87 (in Russian).
79. Haardt, A. (2015), The presence of the absent: to the question of the Other in the social phenomenology of J.-P. Sartre and S.L. Frank, *Filosofskiy Zhurnal*, vol. 8, no. 4, pp. 109–123 (in Russian).
80. Khamidulin, A.M. (2019), “Oceanic sense” in S.L. Frank's philosophy, *Vestnik of Moscow University. Series 7: Philosophy*, no. 1, pp. 119–127 (in Russian).

81. Khamidulin, A.M. (2019), The address of Frank in Nizhny Novgorod, *Khristianskoye Chteniye*, no. 5, pp. 262–276 (in Russian).
82. Tsygankov, A.S. (2019), Spiritual foundations of culture of post-Soviet society in the light of S.L. Frank's social philosophy, in: Orlov, M.O. (ed.), *The Legacy of S.L. Frank in the Context of Russian and European Culture. Materials of the International Scientific Conference*, Nauka, Saratov, pp. 105–111 (in Russian).
83. Tsygankov, A.S., & Obolevich, T. (2015), Modern German thinkers about the work of S.L. Frank: “rules of the game” of philosophical reception, *Solovyovskie Issledovaniya*, no. 4 (48), pp. 136–147 (in Russian).
84. Churakova, O.V. (2017), Love as the highest manifestation of gender cooperation: the union of the wife and the philosopher (Tatyana and Semyon Franks), in: Pushkareva, N.L., & Troshina, T.I. (eds.), *The Power of the Weak: Gender Aspects of Mutual Aid and Leadership in the Past and at Present. Proceedings of the 10th International Scientific Conference of RARWH and IEA RAS*, RAS N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, pp. 263–267 (in Russian).
85. Ehlen, P. (2012), *Semyon L. Frank: Philosopher of Christian Humanism*, transl. by O. Nazarova, Ideya-Press, Moscow (in Russian).
86. Yakovleva, E.L. (2018), Tatar table holiday etiquette: reconstructing tradition, *Vestnik Kazguki*, no. 1, pp. 50–56 (in Russian).
87. Ossorguine, T. (ed.) (1980), *Bibliographie des œuvres de Simon Frank. Établie par Vasily Frank*, Institut d'Etudes Slaves, Paris.
88. Coreth, E. (1969), Was ist philosophische Anthropologie?, *Zeitschrift für katholische Theologie*, no. 91, S. 252–273.
89. Nazarova, O. (2017), *Das Problem der Wiedergeburt und Neubegründung der Metaphysik am Beispiel der christlichen philosophischen Traditionen: der russischen religiösen Philosophie (Simon L. Frank) und der deutschsprachigen neuscholastischen Philosophie (Emerich Coreth)*. UTZ Verlag, München.